

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

© 2021 Попов А.А.¹, Мальцева С.М.²

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

² Самарский энергетический колледж (СЭК), Россия

Сегодня идет активный поиск общенациональной идеи. То, что этот поиск должен быть завершен оформлением государственной идеологии, зафиксировано в новых поправках к Конституции России. Рассмотрение процесса формирования русской политической мысли в историческом аспекте способствует рефлексии нашего национального самосознания, открытию известных истин, забытых за давностью лет. Исторический подход позволяет нам рассмотреть процесс формирования русской политической мысли в ретроспективе, найти ответы на сегодняшние вопросы в далеком прошлом.

Ключевые слова: государственная идеология, митрополит Иларион, русская политическая мысль, мировоззрение.

Содержание политической мысли и политической идеи составляет стержень государственной идеологии, без которой не может развиваться ни одна страна. В начале XXI в. история политической мысли переживает особый этап своего развития. Происходит интенсивное осмысление и переосмысление накопленного эмпирического и теоретического материала, возрастает интерес к истории отечественной политико-правовой мысли. В этих условиях возникает потребность посмотреть на источниковую базу формирования политической мысли русского государства с позиций актуальных дискуссий и современных запросов общества.

В дореволюционной науке данная проблема частично затрагивалась такими историками государственной школы, как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и многими другими [6, 7, 9, 12]. Большинство из них считали, что в формировании политической мысли на Руси большую роль играла Византия. Ее религиозно-политические традиции легли в основу формирования и политической традиции Киевской Руси. Советские историки также уделяли большое внимание развитию русской средневековой политической мысли. Можно выделить работы Б.А. Рыбакова, А.А. Зимина [4, 11].

Главной особенностью формирования по-

литической мысли домонгольского периода является то, что ее развитие невозможно отделить от духовно-нравственного развития общества того времени.

Мировоззрение древнерусского человека той эпохи было религиозно-символическим, и поэтому за каждым символом можно было уловить разные смыслы. Это обстоятельство и приводит исследователей к разносторонним и разноплановым толкованиям древнерусских творений. Однако религиозный, то есть христианский, аспект должен превалировать в толковании произведений XI-XIII веков.

Все исследователи, с каких бы позиций они не изучали «Слово о Законе и Благодати», относят данное произведение к величайшим памятникам древнерусской словесности и политической мысли. Евангелия легли в основу мировоззренческого осмысления действительности в рассматриваемый период, а слова апостола Иоанна «В начале было Слово» удивительным образом подходят к периоду формирования национального самосознания древнерусского человека.

«Слово» - это жанр литературного произведения, торжественное красноречие. Оно писалось по особому поводу. Это могло быть какое-то историческое событие, злободневная общественная проблема или необходимость постановки нравственной темы.

Его полное наименование – «О Законе

Моисеомъ данеемъ, и о Благодети и Истине Иисусьмъ Христомъ бывшии, и како Законъ отиде, Благодать же и Истина всю землю исполни, и вера въ вся языки простресе и до нашего языка рускаго, и похвала кагану нашему Влодимеру, отъ него же крещени быхомъ; и молитва къ Богу отъ всеа земля наша» [5].

Текст памятника сохранился более чем в 50-ти списках XV-XVI веков. Самым авторитетным считается список XV века, который был издан Н.Н. Розовым в 1963 году. Самое последнее издание было предпринято А. Н. Ужанковым в 2015 году.

В будущем это произведение станет историко-философским по своему значению и определит темы политического дискурса на несколько веков вперед — Божественного промысла, места Русской православной земли в мировой истории, роли личности в истории, индивидуального и общего спасения.

Большинство ученых полагают, что создано это произведение пресвитером церкви Святых Апостолов в княжеском селе Берестове недалеко от Киева в уединенной пещерке [1]. Именно тот факт, что Иларион был церковным деятелем, впоследствии первым русским по происхождению митрополитом, и позволил узнать имя автора этого произведения. Дело в том, что мировоззрение древнерусского книжника было таковым, что авторство он себе приписывать не хотел, так как считал, что пишет не он, а Бог, и только если о нём упоминали летописцы, его имя оставалось в истории. Так, под 1051 годом в «Повести временных лет» написано, что «Богъ князю вложи въ сердце» и «постави Ярославъ Лариона митрополитомъ русина въ святей Софьи, собравъ епископы» [8].

Про самого Илариона летописец пишет: «Боголюбивому князю Ярославу любяще Берестовое и церковь ту сущюю Святых Апостоль, и попы многы набдящю, в них же бже презвутерь, именовъ Ларионъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ...» [8].

В науке не существует единодушного мнения о датировке данного произведения. Все соглашаются с датой, предложенной А.В. Горским в 1844 году при первой публикации памятника [4]. По мнению ученого, «Слово» написано между 1037 и 1050 годами. Даты удалось соотнести по событиям,

указанным в Повести временных лет. 1037 год — дата закладки Софии Киевской и 1050 год — дата смерти великой княгини Ирины (в «Слове» она еще жива). М.Д. Приселков отмечает, что верхние границы надо снизить до 1043 года (год злополучного похода сына Ярослава Мудрого на Царьград) [9]. Это крупное поражение русских не могло не отразиться в произведении. Н.Н. Розов, публикуя в 1966 году Синодальный список сочинений Илариона, отметил очень важный датирующий признак — наличие в тексте памятника цитат из Пасхальной и Благовещенской церковных служб [10]. Профессор А.Н. Ужанков еще больше сужает рамки и отмечает, что «Слово» явилось откликом на совпадение двух юбилеев — 50-летия Крещения Руси и 500-летия Софии Константинопольской, а также автор не мог остаться равнодушным к совпадению двух главных праздников Благовещения и Пасхи. Такого совпадения важнейших для древнерусского человека событий больше в русской истории не будет. Совокупность этих совпадений и сопоставлений с другими произведениями позволяет датировать «Слово» 1038 годом [13].

Назначаемые константинопольским патриархом русские митрополиты были греками по происхождению и всячески стремились приписать заслугу крещения Руси Византии. На Руси было много произведений, которые обосновывали эту позицию (Слово на обновление Десятинной церкви, Корсунская легенда и другие прогреческие произведения). Данные произведения делают акцент на роли Византии в деле крещения Руси, а не на свободном и самостоятельном выборе князем Владимиром и самой Русью этого исторического пути. Иной взгляд у автора «Слова о Законе и Благодати». Иларион представляет крещение как проявление Божественного Промысла над славянами, а Владимир проявил свою свободную волю, его никто не принуждал, и сам он не принуждал себя под тяжестью обстоятельств. То есть крещение Владимира и Руси — это не столько политический шаг, сколько личное проявление Божественного предопределения.

Для раскрытия заглавной темы своего творения Иларион воспользовался редким стечением праздников: первого в христианс-

ком календаре – Благовещения, отмечаемого 25 марта (по Юлианскому календарю, т.е. «старому стилю»), и последнего – наиважнейшего, преобразовательного — Воскресения Господня, то есть Пасхи, пришедшегося в 1038 году на 26 марта. Оба праздника свидетельствуют о будущем спасении христиан. Явление архангела Гавриила Деве Марии с благой вестью — знак грядущего рождения Мессии – эпизод как бы пограничный между Ветхим Заветом и Новым: он случился в конце ветхозаветной истории, но благовестует о скором начале новозаветной.

С него начинается противопоставление двух исторических эпох в жизни человечества: подневольного состояния – иудейского Закона (рабства) и спасительной свободы – христианской Благодати.

Подобные «совпадения» человеком той эпохи расценивались как благоприятное предзнаменование будущего, в данном случае речь могла идти о новом православном народе, будущем Русской земли и русской церкви, отмечающей свой первый христианский пятидесятилетний юбилей.

Древнерусский образованный человек мог для себя сразу отметить, что в первой части «Слова» содержатся рассуждения богословского характера – о «Законе» (иудействе) и «Благодати» (христианстве), во второй – рассказ о приходе христианства в землю русскую, в третьей – похвала «крестителю Руси» киевскому князю Владимиру Святославичу, и присоединена к «Слову» молитва к Богу от всей Русской земли митрополита Илариона.

Две первые части произведения построены на антитезе: противопоставлении двух человеческих состояний – подзаконном, рабском и свободном; двух природ Иисуса Христа – Бога и человека; миссии двух избранных народов во времена Закона (иудеев) и Благодати (русских). Третья часть – сравнение князя Владимира, крестившего Русь, с императором Константином, принесшим христианство в Византию. Перед Иларионом стояла довольно сложная задача: выражаясь его же словами, «вливать в старые меха новое вино». «Новым вином» была историософская идея равенства всех народов, принявших христианство, которую нужно было «вливать» в традиционную форму торжественного поу-

чительного слова. При этом чтобы мысль выглядела убедительной, необходимо было использовать для ее утверждения известные высказывания из Священного Писания. Труд не из легких, но Иларион еще более его усложнил: он решил доказать подчиненное положение «Закона» (Ветхого завета) по отношению к «Благодати» (Новому завету) не только цитатами из новозаветных Евангелий, но преимущественно из ... Ветхого завета! Причем не цитаты управляют мыслью Илариона, а его мысль «подчиняет» их себе, и в совокупности они формируют новое содержание.

Иларион пытается осознать Божественный Промысел о русском народе, который Господь избрал в христианскую эпоху «на конец века» для определенной миссии. Её – то и нужно понять. Не о русском ли народе было сказано Господом: «Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего»? Русский народ Божиим Промыслом обрел спасительную христианскую веру, должен хранить ее, какую принял, до Страшного Суда и следить, чтобы никто не похитил у него православного венца. Для этой миссии он и был избран Богом в новый период человеческой истории [5].

Для Илариона концепция мира основана на божественном откровении, иными словами, мы знаем о мире только то, что Бог сам нам открыл о нем. Другое знание для нас закрыто. Для того чтобы понять откровение, надо уметь истолковывать пророчества и аллегории, а поняв их, строго исполнять. В этом и задача книжника того времени. Растолкованное откровение он должен донести до всех.

В концепции Илариона история предстает не двухчастной, как у авторов Нового Завета и отцов церкви (священная история евреев — христианско-апостольская история), а трехчастной: к ней добавляется еще одна часть — история Святой Руси.

Митрополит Иларион в «Слове о Законе и Благодати» предпринимает попытку понять ход современных ему исторических событий как продолжение хода всемирной истории. Для древнерусского книжника (ученого, философа) события становятся историей после того, как они осмыслены и обнаружено их место в священной истории, которая прини-

мается как осуществление некоторого провиденциального плана. Этот план нам неизвестен, и он не подчинен никаким законам, кроме божественного Промысла, знаки которого, однако, могут быть прочитаны в совершающихся событиях, ибо сама история является областью божественного откровения. Прежде чем начать писать историю, нужно было построить историософию — смысловое пространство и систему способов наделения наблюдаемых событий смыслом. Нужно было найти точку отсчета русской истории и показать, как дальнейшие события вытекают из нее.

В «Слове о Законе и Благодати» есть три исторических плана. Между ними существует не только линейная историческая связь, но и связь парадигматическая. История Агари и Сарры предрекает победу Благодати над Законом в новозаветной истории: «иудеи — Божий народ по закону, а христиане — по благодати, и благодать прогоняет закон» [5]. Итак первый план — история Ветхого Завета (история Закона), второй план — история новозаветная (история Благодати). Третий уровень — современный (современный Илариону): русский народ, а не ромеев, избрал Господь как носителя и хранителя Благодати в новозаветный период до Страшного Суда. В этом и заключается Божественный промысел о русском народе и его историческая миссия (история хранения Благодати).

Свидетельством тому может служить и подчеркивание приоритета в наследовании отцу Аврааму младшего сына Исаака (свободного) перед старшим Исмаилом (сыном рабыни). Речь идет об избранности — по Благодати — младшего. «Рождение Израиля, рождение христианства и рождение нового христианского народа, Руси, — все три исторические драмы происходят на основе одной и той же парадигмы — в качестве триумфа младшей отрасли над старшей. Таким образом заложена историософская основа, на которой можно строить русскую историографию как продолжение священной истории» [5].

Указанную парадигму Иларион расширяет и на историю взаимоотношений Руси и Византии: Русь — младшая, позже Византии появилась на исторической арене и потому избрана Богом «на последнее время» и наделена Благодатью, поскольку именно она ста-

новится Его духовной восприимчивой и наследницей, а не старшая Византия, которой, по пророчеству Илариона, было суждено погибнуть.

Иларион не случайно использовал принцип аналогии и исторической ретроспекции, противопоставляя «ветхозаветное» (греховное) и «новозаветное» (благодатное) в мировой истории, и старое/новое — уже в новозаветный ее период, противопоставляя и сравнивая уже «обветшавшую» Византию и молодую, только вышедшую из купели обновления Русь.

Указывая на ограниченность «законного оправдания» в одной только иудейской среде и опираясь на положения Священного Писания, в которых обосновывается приоритет «народа нового» перед «ветхим», Иларион подчеркивает земную ограниченность — временность — иудейской истории, что должно было послужить предостережением и вселенской Византийской империи, демонстрирующей горделивое высокомерие по отношению к молодому христианскому славянскому миру уже в новый век — век Благодати. И чтобы смысл этот был понятен, приводит притчу о виноградаре [5].

Удивительно, что спустя всего полтора века пророчество Илариона стало сбываться: в 1204 году Константинополь разрушили «новые римляне» — крестоносцы, а в 1453 году им завладели турки. Хранительницей Благодати стала Русь. В первой четверти XVI века появится даже теория старца Филофея: «Москва — третий Рим», прямая наследница и хранительница благочестия, а «четвертому Риму не быти»...

Таким образом, главная мысль первой части «Слова» заключается в противопоставлении Закона и Благодати, в подчеркивании особой роли русского народа в истории, не об особенностях и избранности народа, а именно о его особой роли — хранении Благодати (в современном понимании — хранении православия). Это наша национальная идея, сформулированная Иларионом еще в XI в.

Вторая часть «Слова» рассказывает о приходе христианства на нашу землю и превращении языческой Руси в христианскую. По христианским представлениям, мировая история имела две основополагающие точки отсчета — сотворение мира и Рождество

Христово. И если средневековые историки пользовались исчислением лет от сотворения мира (на Руси этот принцип нашел отражение в конце XI — начале XII столетия в сочинениях монаха Киево-Печерского монастыря Нестора и летописании), то Иларион при осмыслении современного ему мирового исторического процесса в качестве отправной точки использует Рождество Христово — «начало века», то есть начало новой эры человечества, века Благодати: «И Богъ убо прежде векъ изволи и умысли Сына своего въ миръ послати» [5].

Русь обретает историческую точку отсчета, причем вектор истории располагается по обе ее стороны, разделяя исторический процесс на два периода: историю дохристианской Руси, или предысторию, выражавшуюся языческим прошлым народа и родословной киевских князей от «старого Игоря», «бабки Ольги» и отца князя Владимира — «славного Святослава», до самого Владимира, крестившего Русь, приобщив ее тем самым к новой — христианской — истории народов и связав оба периода воедино. В языческий период движение истории ощущалось только в династической преемственности княжеской власти. Русь не шла осознанно к христианству, не было движения к будущему, ибо не было самого понятия о будущем. Приход христианства на Русь объяснялся Промыслом Божиим.

Христианский же период отмечен активным движением. Это и династическая преемственность дел Владимира его сыном Ярославом, их созидательная деятельность по распространению новой веры, преобразованию Киевского государства, его столицы, и приуготовление к «будущему веку» — «жизни нетленной» — после Страшного Суда и всеобщего воскресения. В этот период человеческая история обретает целенаправленность — к спасению в будущей жизни. Для Руси было важным и то, что с принятием христианства она влилась в единый мировой исторический процесс, и уже не нуждалось самостоятельное древнерусское государство ни в чьей опеке. Более того, русскому народу уготовано великое будущее: «И събытсья о насъ языцех реченое: «Открыть Господь мышьцу свою святую пред всеми языки и узрять вси конци земля, спасение еже от Бога

нашего» [5]. По сути дела, Иларион впервые в русской историографии сформулировал «русскую идею» — хранение Русью православия до Страшного Суда. Таким образом, главная мысль второй части синхронна той, которую увидели в первой части «Слова».

Третья часть — похвала киевскому князю Владимиру Святославичу. Она содержит суждения Илариона по ряду общественно-правовых и политических вопросов, отражает его взгляды на личность в истории. Факт весьма примечательный, поскольку не типичен для того времени. Иларион, по крайней мере, на три-четыре столетия опередил общественные представления на Руси по этому поводу. «Похвалимъ же и мы, по силе нашей, малыими похвала ми великаа и дивнаа сътворьшааго, нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера... Не въ худе бо и неведоме земли владычствоваша, нъ въ Руське, яже ведома и слышима есть всеми четырьми конци земли» [5].

Так впервые вводится тема Русской (православной) земли, которая станет одной из основных в Киевский период, и осмысление Руси как преемницы Византии. Высоко ставит Иларион авторитет вступившего на «путь истины» Русского государства среди других стран. В такой стране и правитель должен быть «славным из славных», «благородный от благородных» и «землю свою пасущу правдою, мужьствомъ же и съмысломъ». Впервые Иларион создает образ идеального князя, обозначая нравственные критерии, которым тот должен соответствовать, и первым на Руси обосновывает богоданность княжеской власти и указывает принципы ее наследования. Князь, по Илариону, — «причастник» и «наследник» Бога на земле, а великокняжеский престол переходит к старшему в роду или по наследству от отца к старшему сыну. Особое значение обретает под пером Илариона единодержавие «в земле своей», которое по необходимости может опираться даже на подчинение непокорных мечом. Позднее, при усилении княжеских распрей и «Чтение о Борисе и Глебе», и «Повесть временных лет», и «Слово о полку Игореве», и другие древнерусские произведения особенно будут отстаивать защищаемые Иларионом великокняжеский централизм и принцип прямого престолонаследо-

вания (по старшинству), подчинение младших князей старшим. Для обоснования идеи единовластия, продиктованной жизненной необходимостью и примером той же Византии, особенно подходило учение о едином Боге. Новое христианское вероучение, попиравшее разобщающий сонм племенных языческих богов, как нельзя более отвечало интересам великокняжеской политики, стало идеологией централизованной власти. Для введения христианства правление Владимира, по мнению Илариона, было наиболее благоприятным, «понеже бе благовение его съ властью съпряжено» [5].

Принявшие Благодать должны быть безупречны в своих действиях. Таковы, утверждает Иларион, киевские князья Владимир и достойный продолжатель его дел сын Ярослав. Владимир Святославич управлял землею своею «правдою, мужьствомъ и съмысломъ». Если учесть, что в древности слово «правда» имело еще и юридический смысл — «старое право», «суд», «власть судить», то характер оценки деятельности князя расширяется. В «Слове» Иларион обращается непосредственно к Владимиру, но сказанное — это наставление и последующим князьям: «Ты правдою (т.е. законом, правом судить) бе облечень, крепостию препоясанъ, истинною обувъ, съмысломъ венчанъ». Украшают князя добродетели, ибо князь — «нагымъ одение... алчьнымъ кърмитель... въдовцамъ помощник... бескровнымъ покровъ... обидимымъ заступникъ» [5].

Как Платон в политическом трактате «Государство», Иларион большое значение придает воспитанию будущего правителя, его подготовке к государственной деятельности. Одно из главных условий — образование. К нему древнерусские князья сами охотно стремились. Большим почитателем книг был Ярослав Мудрый, читавший их и ночью и днем, создавший в Киеве при Софийском соборе значительную библиотеку, засеявший, по словам летописца, книжными словами сердца верующих людей. Ему не уступали в образованности сын Всеволод, самостоятельно изучивший пять языков, внук Владимир Мономах, праправнук Андрей Боголюбский и другие князья. Высоко ставя человеческие добродетели — честность, доброту, отзывчивость, милосердие, которыми

искупаются грехи, Иларион особо подчеркивает роль разума в познании Истины, и на ее основе в осознанном выборе линии поведения, предусматривающей ответственность за поступки. Можно было читать книги пророков, видеть чудеса Христовы, слушать апостолов и не уверовать в Бога. Но можно было не видеть Иисуса Христа и чудес Его, и разумом постичь «Невидимого Бога», и придти к нему, и привести народ свой, как это сделал Владимир Святославич. У него была возможность свободного выбора: остаться язычником, как и его предки, или принять христианство. Важно отметить роль «разумения», то есть рассудочного постижения веры, которое Иларион демонстрирует на примере Владимира [2, 3].

Иларион в своих рассуждениях четко понимает, как должен князь управлять государством. По его мнению, он должен управлять им по чести, соблюдать закон, заботиться о подданных своих, поскольку отвечает за них перед Богом.

Очень красиво говорит Иларион об этом (князь призван собрать богатство добрых дел и в награду — в мире и в здравии пучину жизни переплыть).

Очень важно отметить, что эти слова Иларион писал, не будучи еще митрополитом. То есть не высокий сан, не занимаемое положение продиктовали ему мысли о независимости и самостоятельности Руси, а собственные размышления о судьбе и истории своего государства. Возможно, именно потому, что эти мысли были близки взглядам Ярослава Владимировича, киевский князь и решил поставить, не соотносясь с Византией, своего соратника на Русскую митрополию.

Таким образом, данное произведение является краеугольным историческим памятником для понимания содержания и сущности формирования русской политической мысли XI-XIII веков. В нем видно четкое обоснование места и роли русского государства в общеисторической истории. Русский народ имеет равновеликое место среди других народов благодаря принятию христианства. Не Закон, а Благодать является главным регулятором человеческой жизни. Закон не давал человеку свободу, только Благодать через Истину открыла нравственные ориентиры человеку, сделав его свободным. Это ответс-

твенная свобода, где критерием выступает нравственный идеал христианства. С одной стороны, формируется моральный кодекс поведения человека на основе христианского учения, с другой — отстаивается право свободных поступков. В это время начинает формироваться представление о тождественности понятий «русский» и «православный». Поэтому Русское государство — это государство православное, а русский значит пра-

вославный. Сформированное четкое понимание главной национальной идеи Русского государства — это хранение православия до скончания веков. Государство должно быть единовластным, так как это жизненно необходимо. Преемственность власти должна передаваться по мужскому старшинству. Государь должен быть достоин земли своей. Он — причастник Бога на земле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акентьев К.К. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского // Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. - СПб., 2005. - 59 с.
2. Будовниц И.У. Юродивые Древней Руси // Вопросы истории, религии и атеизма. - Л., 1964.
3. Горский А.В. Памятники духовной литературы времен вел. кн. Ярослава Спб., 1844. - С. 62.
4. Зимин А.А. Из историографии советского источниковедения // Проблемы истории общественной мысли и историографии. - М., 1976.
5. Иларион, митрополит киевский. Слово о законе и благодати [Текст] // Антология мировой правовой мысли. - М.: Мысль, 1999.
6. Карамзин Н.М. История государства российского. - М., 1998.
7. Ключевский В.О. Курс русской истории - М., 1999.
8. Повесть временных лет. - СПб.: Наука, 1996. - Ч. 1. – 163 с.
9. Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. . СПб., 1996. 325 с.
10. Розов Н. Н. Книга древней Руси XI—XIV вв. - М., 1977. - 71 с.
11. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII веков. - М., 1982.
12. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. - М., 1997.
13. Ужанков А.Н. Стадиальное развитие русской литературы XI — первой трети XVIII века. Теория литературных формаций. - М., 2008. – 27с.

“WORD ABOUT THE LAW AND GRACE” OF METROPOLITAN ILARION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN NATIONAL IDEA

© 2021 Popov A.A.¹, Maltseva S.M.²

¹ Samara University of Public Administration
International Market Institute, Samara, Russia

² Samara Energy College (SEC), Russia

Today there is an active search for a national idea. The fact that this search should be completed with the formalization of the state ideology is recorded in the new amendments to the Constitution of Russia. Consideration of the process of the formation of Russian political thought in the historical aspect contributes to the reflection of our national identity, the discovery of well-known truths forgotten over the years. The historical approach allows us to consider the process of the formation of Russian political thought in retrospect, to find answers to today's questions in the distant past.

Key words: state ideology, Metropolitan Hilarion, Russian political thought, worldview.